

Внезапное заявление графа Сержена потрясло империю.

И человек, сидевший в темной комнате, тоже дрожал. Длинные белые пальцы крепко сжимали носовой платок.

В темноте его голубые глаза были достаточно свирепы, чтобы отпугнуть любого. Казалось, он потерял всякий рассудок. Он положил руку на шею и тяжело дышал, как будто кто-то душил его. Спустя долгое время он поднял голову. Человек с налитыми кровью глазами облизывал губы.

"Юнона..."

***

Джуно взяла книгу и посмотрела на Питера. Прошел год с тех пор, как она приехала сюда. Она прочитала примерно половину книг в мастерской, и ее отношения со стариком были неплохими. Мы хорошая пара учитель-ученик, и нам никогда не приходилось работать как пара.

Она продолжала гадать, кто попросил его об этой услуге, но задвинула этот вопрос на задворки сознания. Чем больше она узнавала об алхимии, тем больше ее разбирало любопытство. Сидя напротив нее, Питер Серджиен рассматривал мозг куклы, над которым он работал с тех пор, как они оба пользовались мастерской.

"Учитель". Она знала, что он не из тех людей, которые не дают ей ответа, потому что сердятся. "Почему вы делаете кукол?"

"Хм?"

"Вы можете использовать алхимию для других вещей, так что... Почему вы делаете только кукол?"

Когда Джуно впервые узнала об алхимии, она хотела вылечить Хебе. На данный момент она лучше всего знала алхимию в ее применении к куклам, но сама алхимия не ограничивалась только этим. На самом деле, это лишь малая часть. Однако благодаря Питеру Серджену, алхимику нынешней эпохи, большинство людей думают о кукле, когда слышат об алхимике.

"Чтобы хранить воспоминания", - сказал Питер.

"А?"

"Я хочу хранить воспоминания. Ну, я не обязательно могу назвать это воспоминаниями".

"Понятно..."

Питер улыбнулся. "В этом есть какая-то проблема?"

"Я не ожидала, что это будет по сентиментальной причине".

Питер фыркнул на ее ответ. "А что ты имела в виду?"

"Я думала, ты хочешь почувствовать себя богом. Что-то в этом роде.

" За прошедший год она увидела в Питере Серджене человека, мягко говоря, уверенного в себе

и полного тщеславия.

Питер нахмурился. "Мне это не интересно".

"Это прозвучало так, как будто это возможно, учитывая то, что обычно выходит из ваших уст".

"Я ненавижу богов".

"Что?" Джуно уставилась на выражение лица Питера. Это не был взгляд человека, который просто "ненавидит" богов.

"По правде говоря, я считаю правильным сказать, что хочу победить богов".

Она почувствовала, что коснулась чего-то, чего не должна была. "Разве ты не являешься технически агентом бога, будучи алхимиком?"

"Да."

Джуно рассмеялась, потому что не хотела портить настроение без причины.

Питер подмигнул ей и сказал: "Иди учись".

Она хотела спросить еще кое-что: о будущем направлении ее обучения. "...Могу ли я исследовать что-то еще, кроме куклы?"

"Тебя что-то заинтересовало?"

"Да." Она открыла книгу, которую держала в руках, и указала на определенную страницу. "Это!"

"Оружие? Почему?"

Особой причины не было, но Джуно хотела иметь хотя бы что-то для защиты. Она пожала плечами. "Я хотела попробовать создать оружие для самообороны".

"Что произойдет, когда ты его создашь?"

"А?"

Это был простой вопрос, но его последствия не были простыми. Что она имела в виду под "созданием оружия"?

"Когда я начала делать кукол, в империи стало больше кукол, верно?"

"Да."

Куклы Петра Сергена использовались большинством знатных семей, и половина слуг королевской семьи были куклами. Куклами пользовались все. Они были очень полезны во многих отношениях. Как и у кукол в особняке были свои роли, так и у кукол, продаваемых населению. В зависимости от необходимости, на рынке продавались куклы для таких задач, как работа по дому и деловые вопросы. Не нужно было беспокоиться о таких вещах, как предательство, мошенничество или даже смерть. Куклы использовались по всему континенту.

"И ты знаешь, что мы не можем оставаться так вечно".

Джуно кивнула. Пока они разговаривали, в особняк пришло множество писем, адресованных Питеру Серджену.

Он закрыл свой особняк на год. Куклы были незаменимы в жизни людей, и только алхимики, такие как Питер Серджиен, могли чинить кукол после их "смерти". Кроме того, несколько предметов домашнего обихода были сделаны алхимиками, поэтому он не мог держать особняк закрытым, как это было раньше.

"Пока мы живем в империи и люди продолжают пользоваться этими товарами, они будут искать нас".

Джуно снова кивнула. Алхимики могли специализироваться практически на всем, но для того, чтобы отточить свое мастерство, требовалось много усилий. Бесконечное изучение, исследования и эксперименты.

На это тратились огромные деньги. Почему алхимики продают свои изобретения на рынке? Потому что им нужны были деньги. Расходы Джуно за последний год были больше, чем ее расходы за восемнадцать лет жизни в особняке Дома Триш.

"Но ты же не хочешь замкнуться в себе и учиться. Или выбросить все эти деньги и спрятаться, верно?"

"Что ты хочешь сказать?"

"Если ты хочешь стать главой этой семьи после моей смерти, тебе нужно добиться хороших результатов".

Она была удивлена. "Я?"

"У меня нет детей. У меня есть только жена и ученик".

Джуно была единственным человеком здесь, к которому относились оба этих слова. "Но..."

Питер ухмыльнулся. "Да, женщины не могут стать главой семьи в этой империи. Однако из этого правила есть исключение, не так ли?"

Ее глаза расширились. "Когда нет родственников... Вдова становится главой семьи..."

Питер продолжал улыбаться. "Действительно. Если я умру, эта фамилия станет твоей".

"...Я смогу стать настоящим Серджиеном?" Джуно вспомнила все о Доме Серджин, что узнала за последний год. Это была самая известная, влиятельная и богатая семья на всем континенте. Ей завидовали все, и о ней ходило множество слухов.

"Только если ты станешь алхимиком и продолжишь наследие. Это не может быть только ради богатства". Питер устался на нее, словно ожидая ее ответа.

Конечно, Джуно хотела чего угодно, только не денег. Мне нужна репутация алхимика.

Она хотела, чтобы ее знали не просто как жену Питера Сержена, а как Юнону Сержен.

Питер снова перевел взгляд на куклу и сказал: "Ты собираешься пойти по моим стопам и продолжать делать кукол? Будешь ли ты делать оружие, как ты говорила, что хочешь? Или ты займешься чем-то другим?"

Самым простым выбором было делать то, что у нее получалось лучше всего - делать кукол. Но так не пойдет.

Джуно сказала: "Ну... Ты не открыла существование человекоподобных кукол, таких как Джон или Хеби, потому что боишься последствий".

"Да. Я показала миру, что куклы двигаются только тогда, когда им отдают приказ".

Она вспомнила о куклах, которые, казалось, обладали мыслями и чувствами в этом особняке. Что бы случилось, если бы такая кукла появилась на рынке? Этого не должно случиться. Затем в памяти всплыло воспоминание о том, как она держала его за руку. Это значит...

"Значит, Джон и Хеби для тебя живые, раз они думают и передвигаются?"

"...В какой-то степени".

Подтверждение Питера заставило ее улыбнуться. Ее учитель втайне считал кукол своей семьей. Даже если это не так, он заботился о них. Раз уж вы сказали, что сделали кукол для воспоминаний. Он не был человеком без эмоций. Возможно, Хебе была бы рада это услышать. И Джону, конечно, тоже. Нет, все куклы в этом особняке были бы довольны. Они любили своего создателя, своего отца, Питера.

"И именно поэтому вы не раскрываете свои текущие исследования широкой публике, верно?"

"Верно. Кукол, которых я делала раньше, вполне достаточно".

Джуно решила не специализироваться на изготовлении кукол. "...Если я хочу превзойти тебя, я должна выйти за горизонт".

Если бы Джуно была ребенком, это не было бы проблемой. Но на первый взгляд, я молодая жена алхимика. Женщина, которая была продана, чтобы стать женой Питера Сержена. Это было то, что все знали, а значит, к Юноне будут предъявлять более высокие требования. Она должна была развиваться и показывать более высокие результаты, чем Питер Серджиен.

В противном случае никто не увидит в Юноне Юнону Серджиен.

<http://tl.rulate.ru/book/73974/2562881>